

Применение Сил специальных операций США в сдерживании конкурирующих держав

Демокрит М. Заманапулов

*Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова
РАН (ИСКРАН), Москва, Россия, dz750@mail.ru*

Аннотация. Современное состояние мировых дел характеризуется новым витком противоборства между великими державами, что стало следствием стремления ряда стран построить многополярный мир, который бы на более широкой основе учитывал их интересы. Естественно, что такой ход событий не отвечает интересам Соединенных Штатов, стремящихся сохранить за собой статус единственной сверхдержавы.

Развитие экономики, доступ к новейшим информационным и технологическим разработкам позволил России, Китаю и Ирану создать конкурентоспособные технологии ведения войны и инициировать процесс перераспределения власти и могущества на пространстве Евразийского континента. В связи с этим вооруженные силы США, в общем, и Силы специальных операций (далее – ССО), в частности, начали переориентироваться с операций по борьбе с террористами к мероприятиям по противодействию конкурирующим державам. ССО США играют все более важную роль в глобальной конкуренции с Китаем, Россией и Ираном, особенно в области нерегулярных боевых действий.

Цель настоящего исследования заключается в анализе возможных путей применения подразделений ССО в вопросе сдерживания конкурентов США.

Ключевые слова: США, Китай, Иран, Россия, конкуренты, специальные операции, сдерживание, ССО, соперничество

Для цитирования: Заманапулов Д.М. Применение Сил специальных операций США в сдерживании конкурирующих держав // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2025. № 2. С. 114–131. DOI: 10.28995/2073-6339-2025-2-114-131

The use of the US Special Operations Forces to deter competing powers

Demokrit M. Zamanapulov

*Institute for US and Canadian Studies, Moscow, Russia,
dz750@mail.ru*

Abstract. The current state of world affairs is characterized by a new round of confrontation between the great Powers, which resulted from the desire of a number of countries to build a multipolar world that would take their interests into account on a broader basis. Naturally, such a course of events does not meet the interests of the United States, which seeks to retain its status as the sole superpower.

Economic development and the access to the latest information and technological innovations allowed Russia, China and Iran to create competitive warfare technologies and initiate the process of redistributing power and might across the Eurasian continent. In this regard, the U.S. armed forces in general, and the Special Operations Forces (SOF), in particular, started reorienting themselves from the operations to combat terrorists to the measures of countering the competing powers. The US SOF is playing an increasingly important role in the global competition with China, Russia and Iran, especially in the field of irregular warfare. In this regard, the purpose of the study is to analyze the possible ways for the United States to use the SOF units to deter its competitors.

Keywords: USA, China, Russia, competitors, special operations, deterrence, SOF, rivalry

For citation: Zamanapulov, D.M. (2025), "The use of the US Special Operations Forces to deter competing powers", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science, History, International Relations" Series*, no. 2, pp. 114–131, DOI: 10.28995/2073-6339-2025-2-114-131

Введение

Растущая конкуренция между США и такими странами, как Россия, Китай и Иран, определяется резкими противоречиями, существующими между ними. Во-первых, данные государства имеют разные политические системы, которые предельно отличаются друг от друга. Во-вторых, их национальные интересы находятся в противоречии друг с другом. В-третьих Россия, Китай и Иран бросают вызов международной системе, которая была сформирована США после окончания холодной войны и стремятся создать многополярный мир.

Все эти аспекты создают конфликтный потенциал, который по всей видимости будет определять облик XXI в., и безусловно окажут значительное влияние на процесс трансформации вооруженных сил и способов их применения в новых условиях.

Возрастающие экономические и военные возможности Китая в глобальном масштабе, присутствие российских ЧВК в Африке и Латинской Америке, проведение СВО на Украине, эффективные прокси-войны Ирана в Ливане, Ираке и Южном Йемене, серьезно дестабилизировали позиции США в этих регионах и требуют от Вашингтона разработки и реализации новой стратегии, способной нивелировать эти угрозы. Учитывая вышеизложенное, задачей настоящего исследования является рассмотрение практики применения ССО США в сдерживании конкурирующих держав как в прошлом, так и на современном этапе. При этом, использование сравнительного и системного методов позволит определить возможные варианты этого сдерживания.

Среда и методология противоборства между конкурирующими державами на современном этапе

Тот факт, что двое из трех соперников США обладают ядерной триадой, позволяет прийти к выводу, что противостояние между ними развернется в так называемых «серых зонах» при помощи гибридных методов и средств продвижения своих интересов.

Учитывая специфику этой конфликтной среды, противоборство ниже порога открытых военных действий, скорее всего, будет определяющим средством продвижения национальных интересов в борьбе между США и их конкурентами. Оно включает в себя применение многочисленных методов воздействия, которые то или иное правительство может использовать для смещения баланса сил в свою пользу. В целом, эта методология полностью идентична инструментам, используемым ССО, и выражена в проведении психологических операций, поддержке государственных и негосударственных союзников США, «реализации прямых действий, осуществление разведывательных мероприятий и диверсий» [Robinson 2018, p. 5]. Специалист Центра стратегических и международных исследований С. Джонс отмечал, что для такого вида действий государств в науке нет устоявшегося определения. В частности он писал, что для охвата некоторых аспектов этой деятельности в публикациях используют следующие определения: «политическая или гибридная

война, деятельность в серой зоне, асимметричный конфликт, косвенный подход»¹.

Нужно сказать, что развитие инструментов ведения нетрадиционной войны стало своего рода ответом технологически отстающих от США стран на подавляющую мощь американских вооруженных сил, которая была показана ими в ходе операций «Несокрушимая свобода» и «Свобода Ирака» в 2001–2003 гг. Исходя из этого, интересно замечание генерал-лейтенанта армии США К. Тово, который при анализе превосходства противников США в нетрадиционных войнах указывал: «наши соперники сделали то, что сделал бы любой хороший противник. Они искали наши слабости и вкладывали значительные средства в асимметричные методы и гибридную войну. И возможно, наши противники делают это лучше, чем мы»². Аналогичного мнения придерживался и М. Викерс, заслуженный специалист в области тайных операций, в свое время отвечавший за техническую сторону операции «Циклон», направленную на организацию партизанской войны против СССР в Афганистане в 1980-е гг. Так он подчеркивал, что сегодня США сталкиваются, пожалуй, с «самой опасной ситуацией со времен окончания холодной войны»³. Обладая широким взглядом на современные реалии, М. Викерс и К. Тово рассматривали новую стратегию соперников США не как отдельную тактику, а как часть более глубоких социальных тенденций. Например, информационные операции против США и их союзников эффективны только благодаря активному использованию американской армией цифровых технологий во всех аспектах своей деятельности. М. Викерс также считал, что эти тенденции напрямую влияют на ситуацию с безопасностью, поддерживать которую должны ССО: «возобновление соперничества великих держав – наша самая большая угроза. На самом высоком уровне мы действительно сталкиваемся с чем-то новым – самой большой экономикой, с которой мы когда-либо имели дело, ничего подобного в XX в. не было. Технологически противник становится более конкурентоспособным.

¹ Jones S. Statement before the House Committee on Armed Services, Subcommittee on Intelligence and Special Operations: “The role of special operations in great power competition”. Wednesday, February 8, 2023. P. 3 // CSIS. URL: <https://www.congress.gov/118/meeting/house/115334/witnesses/HHRG-118-AS26-Wstate-JonesS-20230208.pdf> (дата обращения 20.01.2025).

² Nichols T., Brands H. Special Operations Forces and great power competition in the 21st century. URL: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2020/08/Special-Operations-Forces-and-Great-Power-Competition-in-the-21st-Century.pdf?x85095> (дата обращения 20.01.2025).

³ Ibid.

Настоящая угроза исходит от тех, кто намеревается превзойти нас во всех этих областях»⁴. Тем самым американская стратегическая мысль отдает должное теоретическим и практическим разработкам Китая, России и Ирана в данной сфере.

К примеру, китайская концепция нерегулярной войны («*неограниченная война*») включает в себя 24 типа войн, большинство из которых не предполагает прямого применения военной силы и заключается в использовании «дипломатических, террористических и идеологических методов»⁵. В Иране для обозначения этой деятельности используется термин «*мягкая война*», которая включает в себя пропаганду и информационные операции⁶.

Тем самым на современном этапе противоборства между сильнейшими державами преобладание гибридных методов продвижения своих национальных интересов объясняется нежеланием акторов развязывать полномасштабную войну.

Логика неэффективности применения ядерного оружия постоянно присутствует в современных отношениях между США, Россией и Китаем. Как отмечал американский исследователь С. Джонс, «война США с Китаем может сократить валовый внутренний продукт (ВВП) Китая на 35%, а ВВП США – от 5 до 10%»⁷. Соединенные Штаты, Россия и Китай столкнутся с огромным числом погибших среди военных и гражданских лиц и рискуют крупномасштабным уничтожением своих стран. В случае, если война распространится на территории их союзников, как это было во время Первой и Второй мировых войн, экономические показатели и потери могут быть еще больше. Тем самым ядерная война значительно повысит военные, экономические и экологические издержки. Хотя война между Соединенными Штатами и Китаем из-за Тайваня, между США и Россией из-за Украины не является невозможной, ее разрушительный характер заставлял и, вероятно, будет заставлять Москву, Пекин и Вашингтон проявлять осторожность. Вместо полномасштабной войны Соединенные Штаты и их основные конкуренты, скорее всего, будут вести нерегулярные боевые действия в качестве основного метода продвижения своих

⁴ Ibid.

⁵ Фенли Г. Гибридная война в исследованиях ученых Китайской Народной республики // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 1 (23). С. 140–152.

⁶ Bugala P. Iran's new way of war in Syria. 2017. Feb. P. 2. URL: https://www.understandingwar.org/sites/default/files/Iran%20New%20Way%20of%20War%20in%20Syria_FEB%202017.pdf (дата обращения 22.01.2025).

⁷ Jones S. Op. cit. P. 4.

интересов. В рамках данного подхода эти страны используют многочисленные прокси-силы, подготовленные их силовыми ведомствами для борьбы друг с другом.

Можно привести следующие примеры такой деятельности.

- *Китай*. Части Народно-освободительной армии (НОАК), Министерство государственной безопасности (МГБ), Министерство общественной безопасности (МОБ), Министерство промышленности и информационных технологий (МПИТ), Министерство иностранных дел (МИД) и другие государственные и негосударственные организации оказывают помощь хакерам в вопросе ведения кибервойн и информационных операций.

- *Россия*. Структуры Главного управления Генерального штаба Вооруженных Сил РФ (ГУ), Службы внешней разведки (СВР), Федеральной службы безопасности (ФСБ), российские ССО и другие государственные и негосударственные организации оказывают поддержку российским ЧВК в их деятельности в Африке и Латинской Америке.

- *Иран*. Корпус стражей исламской революции (КСИР), силы «Аль-Кудс», Министерство разведки (MOIS) и ряд других организаций оказывают помощь в Ливане «Хезбалле», в Ираке – Силам народной мобилизации, в Йемене – группировке хуситов «Ансар Аллах».

Использование этой «скрытой» стратегии позволяет Китаю динамично проводить линию на перераспределение власти в Индо-Тихоокеанском регионе и в мире в целом в свою пользу. Как подчеркивал Си Цзиньпин, Китай должен «принять асимметричную стратегию, догнать и перегнать США и страны Запада»⁸. Китайские действия включают в себя наступательные кибероперации, информационные и дезинформационные кампании, экономическое превосходство (в том числе через инициативу «Один пояс – один путь»), а также шпионаж против государственных и негосударственных учреждений и корпораций США и других западных стран.

Гибридные методы ведения противоборства дают России, обладающей развитым компонентом ССО, возможность реализовывать свою политику в Африке, через ЧВК оказывать поддержку своим союзникам в Латинской Америке и эффективно использовать их на Украине в рамках СВО.

⁸ *Ходаренок М.М.* Догнать и перегнать Америку: что из себя представляет армия Китая Си Цзиньпин призвал к ускорению модернизации вооруженных сил Китая // Газета.RU. 23.10.20. URL: <https://www.gazeta.ru/army/2020/10/23/13330555.shtml> (дата обращения 22.01.2025).

Иран, в свою очередь, ведет достаточно эффективную нерегулярную кампанию против Соединенных Штатов и партнеров на Ближнем Востоке, используя возможности лояльных Тегерану прокси-сил. Как заключило разведывательное сообщество США, «гибридный подход Ирана к войне с использованием как обычных, так и нетрадиционных средств будет представлять угрозу интересам США в регионе в обозримом будущем. Силы “Аль-Кудс” останутся основой военной мощи Ирана»⁹.

Таким образом, сегодня в американском оборонном сообществе стоит вопрос, как вооруженные силы США и ССО могут справиться с этими вызовами? Заместитель помощника министра обороны по специальным операциям и конфликтам низкой интенсивности в период первого президентства Д. Трампа М. Митчел считал, что отставание США в области нетрадиционных войн сложилось из-за того, что «ССО участвовали в контртеррористических и контрповстанческих операциях, состоящих в основном из рейдов, высокоточных ударов с воздуха и подобных операций прямого действия. Тем временем противники США получили преимущество, используя совсем другие средства – не сражаясь открыто, они нападают на американскую демократию, воруют важнейшие технологии, подрывают альянсы и влияют на партнеров США»¹⁰.

ССО США как инструмент сдерживания

Американские эксперты считают, что национальным ССО в новых реалиях придется действовать в условиях постоянного изменения стратегической среды, и понимание ее сути является «необходимой предпосылкой для эффективного противоборства с конкурирующими державами»¹¹. Как заметил американский исследователь С. Джонс, несмотря на нерегулярную угрозу со стороны Китая, России и Ирана, сегодня американские ССО сталкиваются

⁹ Annual threat assessment of the U.S. Intelligence Community. McLean, VA: Office of the Director of National Intelligence, 2022. P. 14. URL: <https://www.dni.gov/files/ODNI/documents/assessments/ATA-2022-Unclassified-Report.pdf> (дата обращения 22.01.2025).

¹⁰ Nichols T., Brands H. Special Operations Forces and great power competition in the 21st Century. URL: <https://www.aei.org/wp-content/uploads/2020/08/Special-Operations-Forces-and-Great-Power-Competition-in-the-21st-Century.pdf?x85095> (дата обращения 22.01.2025).

¹¹ Ibid.

с рядом серьезных препятствий. Во-первых, в США все еще слишком склонны готовиться к обычной войне. Большинство военных игр, проводимых Пентагоном и сторонними организациями, касаются войны с применением обычных вооружений, в том числе с Китаем из-за Тайваня. Сценарии стратегического планирования США или планы региональных операций также в значительной степени ориентированы на обычную войну. Долгосрочные «исследования и разработки Министерства обороны США, бюджетное планирование, обучение и структура сил также сосредоточены на обычных войнах»¹². Наряду с этим профессиональное военное образование в таких учебных заведениях, как Военный колледж армии США, Командно-штабной колледж армии США и Университет национальной обороны, сильно ориентировано на обычную войну. Во-вторых, слишком много людей, в том числе и в Министерстве обороны США, сосредотачиваются на «возможностях ССО в области прямых действий, а не на таких видах деятельности, как внутренняя оборона союзных государств и нетрадиционные боевые действия, которые лежат в основе нерегулярных боевых действий»¹³.

Это говорит о том, что сегодня в американском оборонном сообществе существуют разные взгляды на стратегию применения ССО в вопросе сдерживания конкурентов, однако все эксперты согласны в том, что ССО имеют решающее значение для национальной безопасности США в ближайшем будущем. Они играли и будут играть важную роль в противодействии террористическим группам и реагировании на инциденты с захватом заложников. Но сегодня их основная задача, по мнению американского экспертного сообщества, заключается в конкуренции с такими странами, как Китай, Россия и Иран, особенно в области нерегулярных военных действий.

По состоянию на 2024 г. система ССО состояла из представителей специальных подразделений Армии, ВМС, ВВС и Корпуса морской пехоты США в количестве 70 000 военнослужащих и гражданского персонала, расквартированных по всему миру¹⁴. Эффективность их применения на современном этапе будет зависеть от качества личного состава, повышенной боеготовности, мо-

¹² Jones S. Op. cit. P. 6.

¹³ Ibid.

¹⁴ USSOCOM. URL: <https://www.socom.mil/> (дата обращения 22.01.2025). См. также: Корсаков Г.Б. Силы специальных операций вооруженных сил США // США и Канада: экономика, политика, культура. 2017. № 5 (569). С. 104.

дернизации возможностей ССО и готовности к взаимодействию с другими структурами министерства обороны, межведомственными службами США и иностранными союзниками и партнерами.

По мнению аналитиков «РЭНД»* Т. Сзайна и У. Велсера, ССО США, являясь главным инструментом противоборства с почти равными по силе державами, должны усилить свои возможности в проведении следующих видов операций.

1. Оборона государств-союзников, в том числе усилия по наращиванию военного потенциала партнеров США. Это может включать в себя обучение и оснащение партнеров в Европе, граничащих с Россией (таких как Финляндия, Латвия, Литва, Эстония, Польша), и в Индо-Тихоокеанском регионе, которым грозит возможное китайское вторжение (например, Тайвань). Исходя из этого, международное сотрудничество ССО США, реализуемое в «рамках программы взаимодействия международных сил специальных операций, выходит на первый план»¹⁵. Несмотря на то что данные силы по-прежнему активно занимаются противодействием террористическим сетям, их возможности постепенно ориентируются на противоборство с крупными державами, обладающими потенциалом ведения нерегулярной войны. Американские стратеги считают, что нигде эта угроза не является более распространенной, чем на восточной границе НАТО с Россией, где сообщество ССО западных стран остается в состоянии повышенной готовности после начала СВО России на Украине в феврале 2022 г. Жесткое течение информационного и кибер-противоборства в зоне украинского конфликта продолжает стимулировать разработки американских ССО в отношении того, как «лучше всего действовать в условиях активных информационных и кибератак на системы управления войсками»¹⁶.

Командование специальных операций США (далее – КСО) курирует несколько проектов, направленных на расширение таких возможностей в рамках международной системы сотрудничества, через его все более мощную «Глобальную сеть», в которую входят члены НАТО (Эстония, Латвия, Литва, Польша) и страны, не

* Организация, деятельность которой признана нежелательной на территории Российской Федерации

¹⁵ White A. International Special Operations Forces. URL: <https://www.defensemedianetwork.com/stories/international-special-operations-forces-2020-2021/> (дата обращения 22.01.2025).

¹⁶ Szayna T., Welsler W. Developing and Assessing Options for the Global SOF Network. URL: https://www.rand.org/pubs/research_reports/RR340.html (дата обращения 22.01.2025).

входящие в альянс (Грузия до последнего времени и Украина)¹⁷. Благодаря международному присутствию ССО США, охватывающему более 80 стран, влияние КСО на сообщество специальных сил стран-партнеров продолжает набирать динамику по мере дальнейшего расширения глобальной сети ССО. Сотрудничество в рамках глобальной сети ССО включает в себя тесное взаимодействие КСО США с штабом специальных операций НАТО (*NSHQ*) и Командованием специальных операций США на театре военных действий в Европе (далее – *SOCEUR*), которому поручено укреплять коллективный потенциал ССО стран-партнеров и их функциональную совместимость. Например, штаб специальных операций НАТО во взаимодействии с *SOCEUR* и Командованием специальных операций Польши (*POL SOCC*) продолжают активно «участвовать в формировании и развитии ССО Украины, которые проводят операции по борьбе с российскими вооруженными силами»¹⁸. Следует сказать, что желание усилить ССО Украины в рамках международной сети ССО демонстрируют такие страны, как Великобритания, Литва, Латвия, Эстония, Румыния, Дания, а также Канада.

Показательно, что компоненты ССО США в Центральной и Западной Европе отреагировали на российскую СВО на Украине планами по объединению ресурсов для создания единого фронта противодействия Москве. Наряду с этим, учения, в которых участвовали представители ССО из США, Болгарии, Республики Северная Македония, Румынии и Украины, были призваны «помочь в отработке системы совместного командования и координации международных ССО с обычными силами НАТО»¹⁹. Учения также подчеркнули важность совместных операций, реализуемых ССО в поддержку действий обычных подразделений вооруженных сил стран-партнеров США и наоборот. Например, сценарии учений включали в себя скоординированные миссии по пополнению запа-

¹⁷ *Sirbiladze I.* NATO-Georgia and NATO-Ukraine relations amid the new strategic context. URL: <https://think.visegradfund.org/wp-content/uploads/Everything-but-Article-5.-NATO-Georgia-and-NATO-Ukraine-Relations-amid-the-New-Strategic-Context.pdf> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁸ *Atlamazoglou S.* Ukrainian special-operations forces doubled in size while training with the US, top US special-ops commander says. URL: <https://www.businessinsider.com/ukrainian-special-ops-forces-double-in-size-during-us-training-2022-6> (дата обращения: 22.01.2025).

¹⁹ *Polituk P.* Ukraine holds military drills with U.S. forces, NATO allies // Reuters. 20.09.2021. URL: <https://www.reuters.com/business/aerospace-defense/ukraine-holds-military-drills-with-us-forces-nato-allies-2021-09-20/> (дата обращения: 22.01.2025).

сов, проводившихся обычными подразделениями для продления операционных возможностей небольших групп ССО, ведущих специальную разведку для наведения авиации на цели.

Примечательно, что перед началом СВО на Украине ССО США осуществляли на ее территории две программы по противодействию России²⁰. Первая была направлена против элементов российской информационной системы, вторая касалась подготовки украинских боевиков в области сбора разведывательной информации на территории ДНР и ЛНР²¹. С началом СВО, 10-я группа спецназа ССО США создала на территории Польши и Германии два операционных центра, помогающих ВСУ получать навыки в применении новейшего американского и европейского вооружения²². Характерно, что в указанные программы входят представители подразделений специального назначения из 20 стран²³.

2. Ведение нетрадиционной войны, которая должна включать в себя операции по консультированию и поддержке прокси-сил. В рамках данного подхода ССО США сыграли ключевую роль в действиях оппозиции в период войны в Сирии, где они оказывали поддержку в подготовке вооруженного крыла так называемых Сирийских демократических сил и других курдских военных структур [Евсеенко 2019, с. 17]. По некоторым оценкам, в данном регионе ССО США курировали прокси-армию в количестве 50 тыс. человек, которые участвовали в боях с армией Б. Асада. Аналогичную работу по подготовке проамериканских прокси-сил ССО осуществляют в Ираке, Йемене, Сомали и Мали. В целом, Большой Ближний Восток является вторым после Европы важнейшим регионом для ССО США, где обкатываются их программы.

Наряду с этим, помимо России, Китая и Ирана, ССО США вовлечены в процесс противоборства с Северной Кореей. Периодические запуски Пхеньяном баллистических ракет повысили значимость деятельности командования ССО США на корейском полуострове. В случае конфликта, в рамках существующих дого-

²⁰ *Morgan W.* Pentagon looks to restart top-secret programs in Ukraine // The Washington Post. 10.02.2023. URL: <https://www.washingtonpost.com/national-security/2023/02/10/us-special-operations-ukraine-surrogate-program/> (дата обращения: 22.01.2025).

²¹ *Ibid.*

²² *Schmitt E., Barnes J., Cooper H.* Commando Network coordinates flow of weapons in Ukraine, officials say // The New York Times. 25.06.2022. URL: <https://www.nytimes.com/2022/06/25/us/politics/commandos-russia-ukraine.html> (дата обращения 22.01.2025).

²³ *Ibid.*

воренностей между Соединенными Штатами и Южной Кореей, их специальные силы объединятся под эгидой Объединенной оперативной группы по нетрадиционным военным действиям, которая и будет осуществлять весь спектр специальных и гибридных методов ведения войны. В рамках сдерживания Северной Кореи американские спецназовцы также осуществляют комплекс мер по отслеживанию местонахождения оружия массового уничтожения (далее – ОМУ).

3. Информационные операции, или операции военной информационной поддержки (*Military information support operations – MISO*), которые включают в себя деятельность по влиянию на иностранную аудиторию через информационные и телевизионные сети.

В целом анализ вышеперечисленных методов позволяет сделать вывод, что специальные операции в стратегической борьбе с конкурирующими державами, главным образом, будут направлены на *сдерживание* оппонентов.

Суть сдерживания «заключается во внушении противнику сомнений или страха перед возможными последствиями применения силы» [Полегаев, Алферов 2015, с. 3]. Объединенный комитет начальников штабов США определяет сдерживание как «операции, проводимые для того, чтобы убедить противников не предпринимать действий, которые угрожают жизненно важным интересам США, посредством решающего влияния на систему принятия ими решений. Последнее достигается посредством заслуживающих доверия угроз лишить выгоды или наложить чрезмерные затраты на применение противником силы, в то же время поощряя его сдержанность путем убеждения, что это приведет к приемлемому результату»²⁴.

Исторически сложилось так, что ССО не рассматривались как силы сдерживания отчасти потому, что сдерживание воспринималось как механизм, призванный предотвратить ядерное столкновение. Однако на данной стадии концепция сдерживания в США по крайней мере на уровне теории дополняется, поскольку американским вооруженным силам предстоит работать в совершенно новых условиях, требующих гибкости и способности быстро менять свои концепции. В этой связи ССО США будут использоваться в качестве механизма неядерного сдерживания конкурентов Вашингтона в глобальном масштабе.

²⁴ Deterrence Operations Joint Operating Concept, 2006. P. 8. URL: https://www.bits.de/NRANEU/docs/joc_deterrence.pdf (дата обращения 22.01.2025).

Сегодня подразделения ССО США на Ближнем Востоке, в Юго-Восточной Азии и Восточной Европе проводят работу по созданию достаточного военного потенциала у своих союзников, для того чтобы удержать третьи страны от возможного нападения. Благодаря таким видам деятельности ССО США, как сотрудничество в сфере обеспечения безопасности иностранных государств, совместным программам по борьбе с наркотрафиком, а также другим интегрированным мероприятиям, вооруженные силы США создают условия, которые, по их мнению, оказывают сдерживающее воздействие на геополитических соперников Соединенных Штатов в том или ином регионе.

Данные программы включают в себя поставки союзникам США вооружений и обеспечение обучения по его использованию. Вместе с тем американские ССО готовят армии наиболее уязвимых к нападению стран к ведению нетрадиционных боевых действий на занятой противником территории. По понятным причинам большая часть данной программы засекречена, однако не будет далеким от истины предположить, что такая подготовка включает в себя проведение диверсионных мероприятий, организацию засад, минно-подрывное дело, навыки выживания и т. д.

Следующим важным элементом сдерживания является готовность применения силы для защиты своих интересов. Государства – потенциальные агрессоры, по мнению США, должны быть уверены в том, что в случае нападения на их союзников, они гарантированно столкнутся с сопротивлением, что сделает возможные выгоды незначительными, а то и вовсе недостижимыми. Одной из важнейших функций ССО является нанесение противнику как можно большего ущерба. Сегодня глобальные операции ССО, проводимые в одностороннем порядке или с участием сил партнеров, призваны укрепить веру соперников США в готовности Вашингтона применять силу в целях обеспечения своей безопасности. Проведение совместных учений, специальных операций, основанных на сценариях, которые включают крупномасштабные боевые действия на суше, на море и в воздухе, являются публичными демонстрациями интеграции между обычными силами и ССО. Международные учения под руководством США предназначены для подготовки как боевых, так и небоевых элементов поддержки для проведения мероприятий, переходящих от обычных операций в полномасштабные боевые действия, в том числе и с применением неконвенционального оружия. Данные мероприятия должны отработать алгоритмы взаимодействия различных элементов международной боевой мощи США и внушить соперникам уверенность в готовности Вашингтона прибегнуть к силе. В рамках таких

учений ССО часто демонстрируют переход от обычных учебных мероприятий к боевым операциям в форме внутренней обороны иностранных государств, операций по борьбе с повстанцами или поддержания сил безопасности.

Таким образом, постоянное передовое присутствие ССО США является дополнительным фактором сдерживания конкурентов. Операции по оказанию помощи силам безопасности союзников США повышают доверие к партнерским и союзным мероприятиям по сдерживанию. Эта программа позволяет менее боеспособным или менее развитым вооруженным силам союзников получить доступ к передовому опыту и новейшим вооружениям. Вместе с тем эти миссии объединяют силы ССО США с подразделениями сил иностранных партнеров для обучения, а затем развертывания на территории третьих стран.

По мнению американских стратегов, ССО позволяют сдерживать агрессию в ситуации, когда они задействованы в качестве вспомогательных сил повышения потенциала союзников США. Несмотря на то, что некоторые программы ССО США были малоэффективными, как это было в случае с подготовкой афганской и иракской правительственных армий, в целом, они остаются эффективным инструментом повышения военного потенциала союзников.

Еще одним элементом сдерживания является наличие надежных систем коммуникации между противниками, потому что только четкое понимание возможностей противника может способствовать взаимной сдержанности. Коммуникация необходима, чтобы убедить соперников не предпринимать действий, угрожающих жизненно важным интересам США. Традиционно провозглашение красных линий, переговоры между противниками по закрытым каналам связи и подписание соглашений о контроле над вооружениями, служили средством для четкой фиксации допустимой степени применения силы. Обмен сообщениями (публичные заявления, предназначенные для прямой передачи информации о последствиях какого-либо шага, сделанного противником, или определенные действия для передачи ему сигнала о том, что его действия неприемлемы), является типичными в такого рода коммуникациях. Последнее имеет решающее значение для поддержания взаимного партнерства в области глобальной безопасности, в связи с чем США должны постоянно доказывать свою приверженность применению силы, вплоть до использования ядерного оружия, для подтверждения своей готовности защищать союзников. Открытое передовое развертывание ССО США совместно с силами союзников и партнеров в кризисных регионах и их готовность вступить

в боевые действия в видении американских стратегов, является четким сигналом конкурентам США о серьезности намерений Вашингтона. Постоянное передовое присутствие ССО, по мнению американского руководства, ограничивает угрозу, исходящую от стратегических конкурентов, за счет того, что потенциальные противники не захотят вступать в конфликт с США и при анализе своих дальнейших действий будут рассматривать возможность деэскалации. Приверженность использованию силы в случае необходимости четко доводится до сведения как союзников, так и конкурентов США.

Вместе с тем в условиях, когда основное противоборство проходит в так называемых «серых зонах», характеризующихся активными мероприятиями по дезинформации противника, развертывание ССО в зоне конфликта, способных осуществлять разведывательные действия с целью достоверного информирования правительства США, имеет неоценимое значение. Эта информация может быть использована для обмена сообщениями и сигналами для достижения решающего влияния на систему принятия решений стран-соперников США. Например, там, где оппонент может предпринять скрытые действия в попытке получить позиционное преимущество, надлежащим образом размещенные ССО США могут подорвать эти планы путем передачи достоверной информации, которая предоставит военно-политическому руководству США дополнительные варианты для принятия решения. Технологические возможности американского разведывательного сообщества (АНБ) и его союзников позволяют эффективно отслеживать и фиксировать опасные процессы в региональном и глобальном масштабе, однако они не способны отследить нематериальные факторы. Такие подразделения, как 10-я группа спецназа ССО, способны дать необходимую информацию о моральном состоянии противника и союзника, системах их управления и готовности вести боевые действия непосредственно с места событий. Оперативная работа на месте боевых действий способна передать весь спектр взаимоотношений на поле боя, что является необходимым условием для успешного планирования операций и достижения положительного результата.

Следовательно наличие групп ССО в кризисном регионе способно транслировать заслуживающую доверия коммуникацию, которая «позволяет навязать противнику торг, сдержать, а затем и принудить его отказаться от своих агрессивных планов» [Шеллинг 2007, с. 73]. Интеграция элемента ССО во внешнеполитический арсенал сдерживания дает еще один способ сообщить о намерениях Соединенных Штатов. В этом ключе ССО могут передавать сооб-

щения командующим соперничающих вооруженных сил, которые нелегко или нецелесообразно транслировать через обычное военное руководство или дипломатические каналы, о том, что намерения США серьезны.

Заключение

Таким образом, США попытаются сохранить свое стратегическое преимущество за счет укрепления институциональных или программных отношений между партнерами и союзниками. ССО стран-партнеров, обученные Соединенными Штатами, будут ориентированы справляться с кризисами, будь то нападения со стороны нерегулярных структур или противоборство с регулярными вооруженными силами. Существующая практика показывает, что использование ССО США становится эффективнее в ситуации, когда партнерские структуры имеют необходимое стандартизированное оборудование и прошли соответствующую подготовку. В то время как бойцы ССО США делятся с союзниками передовым опытом в области нетрадиционной войны, поставка новейшей военной техники партнерам дает их вооруженным силам дополнительные инструменты для сдерживания. Последнее требует сложного взаимодействия между представителями ССО, ЦРУ, военных атташе, работающих в той или иной дружественной стране.

Наряду с этим стратегия применения ССО в противодействии с конкурирующими державами по всей видимости будет основываться на понимании того, что подготовка персонала ССО занимает многие месяцы и даже годы. По этой причине формирование подразделений специального назначения является затратным и трудоемким процессом. Последнее значит, что ССО не могут создаваться быстро и в массовом порядке, что справедливо и по отношению к ССО союзников и партнеров США. Это означает, что инвестиции в специалистов и оборудование групп ССО, особенно в отношении страны, которая только устанавливает партнерские отношения с США, требуют многолетних усилий. Исходя из этого, компетентные силы специального назначения не могут быть созданы в атмосфере разразившегося кризиса. Анализ деятельности ССО показывает, что они действуют наиболее эффективно в случае, если их подготовка была проведена заблаговременно. Так, вооруженные силы Ливана сумели разгромить сети террористов в стране, а многолетнее взаимодействие ССО США с армиями Колумбии, Сальвадора и Таиланда позволяет им достаточно эффективно противостоять наркокартелям. Напротив, результативность взаимодействия американских

ССО с партнерскими силами падает в случае, если оно было установлено стихийно уже после начала конфликта. В частности, усилия американских специалистов по поддержке сил безопасности в Ираке, Афганистане и Йемене, а также на Украине не увенчались успехом. Специальные подразделения афганской национальной армии не сумели оказать серьезного сопротивления талибам, как и аналогичные службы иракской армии не справились с вызовом в лице ИГИЛ*. Украинские ССО не оказали значительного влияния на действия российских вооруженных сил.

Тем самым эффективная и устойчивая стратегия применения ССО в вопросе сдерживания конкурирующих держав предусматривает их своевременное развертывание в кризисном регионе, чтобы они обладали достаточным временем для налаживания условий функционирования механизма сдерживания (подготовку прокси сил, поддержку партнеров, ведение информационных операций и др.)

ССО в целом наиболее эффективны со стратегической точки зрения, когда они используются в длительной кампании для повышения эффективности действий основных сил, участвующих в конфликте. В традиционных войнах ССО при правильном их использовании улучшали характеристики обычных сил, повышая стратегическую эффективность. Например, во время Второй мировой войны специальные операции союзников, проводимые военными и военизированными формированиями лояльных сил в тылу врага, сыграли важную роль в подрыве обороны немцев.

В современных нерегулярных конфликтах американцы попытаются использовать свою систему ССО для повышения эффективности дружественных военных сил, прокси-сил и органов безопасности в вопросах сдерживания. Их привлечение будет способствовать стратегии истощения противника, улучшая действия союзных сил и организаций, чтобы подорвать боевую мощь соперника и его волю к сопротивлению.

Литература

- Евсеев 2019 – *Евсеев А.С.* США и курды: взаимоотношения в ходе гражданской войны в Сирии // *Россия и Америка в XXI веке.* 2019. № 1. С. 17–18.
- Полегаев, Алферов 2015 – *Полегаев В.И., Алферов В.В.* О неядерном сдерживании, его роли и месте в системе стратегического сдерживания // *Военная мысль.* 2015. № 7. С. 3–10.
- Шеллинг 2007 – *Шеллинг Т.* Стратегия конфликта. М.: ИРИСЭН, 2007. 373 с.
- Robinson 2018 – *Robinson L. et al.* Modern political warfare: Current practices and possible responses. Santa Monica, CA: RAND*, 2018. 354 p.

References

- Evseenko, A.S. (2019), "The United States and the Kurds: the relationship during the Syrian civil war", *Rossiya i Amerika v XXI veke*, no. 1, pp. 17–18.
- Polegaev, V.I. and Alferov, V.V. (2015), "On non-nuclear deterrence, its role and place in the system of strategic deterrence", *Voennaya mysl'*, no. 7, pp. 3–10.
- Robinson, L. et al. (2018), *Modern political warfare: current practices and possible responses*, RAND*, Santa Monica, USA.
- Schelling, T. (2007), *Strategiya konflikta* [The strategy of conflict], IRISEN, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Демокрит М. Заманпулов, кандидат исторических наук, Институт США и Канады им. академика Г.А. Арбатова РАН (ИСКРАН), Москва, Россия; 123995, Россия, Москва, Хлебный пер., д. 2/3; dz750@mail.ru

Information about the author

Demokrit M. Zamanpulov, Cand. of Sci. (History), Institute for US and Canadian Studies, Moscow, Russia; 2/3, Khleby Lane, Moscow, Russia, 123995; dz750@mail.ru